

ПСИХОСЕМАНТИКА ОРНАМЕНТА В СЕМИОТИКЕ КУЛЬТУРЫ

© 2014 В.М.Привалова¹, В.Ф.Петренко²

¹Самарский научный центр Российской академии наук

²Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

В статье анализируется семиотика культуры, как знаково-символическая система. Единство прошлого – настоящего – будущего в семиосфере существует как антропологический код, который при восприятии, оценке и понимании знака и символа инициирует сознание индивида в культуру. Орнамент генетически детерминирован в культуре, как генератор антропологического кода, самореализуясь как социальный перцепт индивидуума в когитосфере, духосфере, этносфере.

Исследование проводится при поддержке РФФИ, грант № 14-0600212.

Ключевые слова: Семиосфера; символ; орнамент; культура; психосемантика.

Культура, как и цивилизация, это родовое понятие бытия человека, где и воссоздается его социальная природа. Семиосфера, как единство прошлого-настоящего-будущего, самореализуется в семиотике культуры – в практике замены действия человека на знак и символ. Области культуры от первобытности до современности, как знаково-символические ритуалы и культурные коды регламентируют жизнедеятельность индивида и социума, в целом. Ю.М.Лотман, рассматривая культуру как генератор кодов, отмечает, что каждое явление находится на «пересечении семиотических процессов», считает, что не может быть культуры, построенной на одном коде. Явления культуры трактуются им как разного рода коммуникативные механизмы, то есть как разного рода языки. «Семиотические коды – это язык, на котором история говорит с человеком, дух – с сознанием. Знак – модель и реальность очеловеченного мира», – утверждает Г.С.Кнабе¹, завершая свою статью посвященную семиотике культуры.

«...Сознавая законы природы как законы временной формы происходящего, и воспринимая ритм и размер звуковой конструкции, мы сталкиваемся с разными «видами» последовательности – с ее особыми модусами. Аналогичным образом мы можем воспринимать пространственные формы, комплексы линий и фигур в одном случае как художественный орнамент, в другом – как геометрический чертеж и в результате придавать одному и тому же мате-

риалу совершенно различный смысл...», – отмечает Э.Касирер². Тем самым указывая на комплекс закономерностей, которые самореализуются в орнаменте, имеющем семантические корни единства природы человека биологического и социального одновременно. Вместе с тем, семантика орнамента, отражена в семиотике культуры, как стилистика знаково-символической системы определенного исторического времени. Изучая знаково-символическую культуру, которая во времени самореализуется как орнамент определенного историей культуры стиля, показываем определенные закономерности³. Орнамент, как знаково-символическая основа, лежащая в основе структуры ритуалов культуры, а также заменяющий сам ритуал в

² Касирер Э. Философия символических форм. В 6 томах. – Т 1. Язык. – М.; СПб.: 2001. – С.30.

³ Привалова В.М. Самоидентификация в контексте орнамента – восприятие, оценка и понимание символа // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т.14. – №2(2). – С. 537 – 546; Привалова В.М. Символ и его самоопределение в процессе восприятия, оценки и понимания орнамента // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т.14. – №2(4). – С.1085 – 1095; Привалова В.М. Когнитивные предпосылки орнаментальной культуры как знаково-символического ритуала // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т.14. – №2(5). – С.1331 – 1339; Привалова В.М., Нагорнова Н.А. Способы саморегуляции в системе народных средств психотерапевтического воздействия // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т.15. – №2. – С. 142 – 147; Привалова В.М. Когнитивные модели и коды культуры и искусства. Созерцание. Восприятие. Представление // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т.15. – №2. – С. 270 – 275; Привалова В.М. Антропологический код и полимодальность орнамента // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т.15. – №2(2). – С. 526 – 533; Привалова В.М. Орнамент как интерпретация знаково-символического ритуала в методологии исследования семиосферы/когитосферы/духосферы культуры и искусства // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т.15. – №2(4). – С. 1116 – 1123.

¹ Привалова Вера Михайловна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, научный редактор, выпускающий редактор Известий Самарского научного центра РАН. E-mail: privaloza@ssc.smr.ru
Петренко Виктор Федорович, член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией психологии общения и психосемантики факультета психологии МГУ.
E-mail: victor-petrenko@mail.ru

¹ Кнабе Г.С. Знак и его свойства // Избр. тр.: Теория и история культуры. – М.; СПб.: 2006. – С. 130 – 131.

знаково-символической форме, неотделим от самого человека. Тогда как для человечества в целом, орнамент, являясь культурной программой, структурирует сознание человека и служит знаково-символическим «органайзером», (используя тезаурусы различных наук о человеке) самореализуясь как: 1) *перцепт*, как единица восприятия, оценки и понимания информации; 2) *гештальт* как завершенное / незавершенное действие; 3) *фрейм* как категория информационной единицы; 4) *фрактал* – фрактальная геометрия как самоподобие в природных и искусственных объектах; 5) *компьютерный алгоритм* и другие программные продукты, лежащие в основе технологических процессов, для развития которых необходим антропологический алгоритм и цикличность действия человека в технологии. Получается, что порождая множество культурных кодов, человек всегда порождает один из них – знаково-символический антропологический культурный код, обладающий системными характеристиками орнаментальной культуры, именно поэтому орнамент неотделим от человека, неотъемлем от культурной деятельности человека, поскольку он есть проекция самого человека в культуре. В данном контексте правомерно поставить и далее изучать вопрос о психосемантике⁴ орнамента, который самореализуется как знаково-символический ритуал культуры, а также, как всякий ритуал, обеспечивает «ускоренность бытия» (В.Ф.Петренко)⁵.

Орнамент, как сугубо антропологический феномен, нетривиален и с точки зрения прин-

⁴ Петренко В.Ф. Психосемантика искусства // Основы психосемантики. 2-е изд., доп. – СПб.: 2005. – С. 321 – 326; ил. – (Серия «Мастера психологии»); Петренко В.Ф. Исследование структуры образной репрезентации методом невербального семантического дифференциала // Основы психосемантики. .... – С. 103 – 106; Петренко В.Ф. Графический вариант невербального семантического дифференциала // Основы психосемантики. .... – С. 107 – 113; Петренко В.Ф. Невербальный семантический дифференциал на базе рисунков М.Чюрлениса // Основы психосемантики. .... – С. 113 – 129; Петренко В.Ф. Исследование визуальной семантики // Основы психосемантики. .... – С. 130 – 144; Петренко В.Ф. Художественные конструкты произведения искусства // Материалы международного конгресса по креативности и психологии искусства / Под ред. Е.Малынова, Е.Березиной, Л.Дорфмана, Д.Леонтьева, В.Петрова, П.Лочера. – Пермь; М.: 2005. – С.34 – 37; Карнацкая Л.А., Петренко В.Ф. Ритуал как социально-психологический феномен, его природа и культуруобразующий смысл. Ритуал как ускоренность бытия // Мир психологии. – 2002. – №1 (33). – С.10 – 17.

⁵ Карнацкая Л.А., Петренко В.Ф. Ритуал как социально-психологический феномен, его природа и культуруобразующий смысл. Ритуал как ускоренность бытия... – С.10 – 17.

ципа симметрии, как его видел английский математик Герман Вейль, который рассматривал орнамент как одно из проявлений творчества человека. Орнамент следует правилу, свойственному самой природе и обусловлен законами симметрии, заложенными в силу действия гравитации, в живой и неживой природе на нашей планете. Он совершенно справедливо увидел в симметрии гармонию, которая управляет человеком при создании предметов искусства. Вейль выделяет орнамент как системное свойство самопостроения самой природы, а не только человека, по законам различных видов и различных порядков симметрии. В своем труде, который посвящен симметрии, Вейль выделил орнаменту отдельную лекцию – «Образцы всех 17 групп симметрии обнаружены среди декоративных узоров древности, в особенности среди египетских орнаментов. Вряд ли возможно переоценить глубину геометрического воображения и изобретательность, запечатленные в этих узорах. Их построение далеко не тривиально в математическом отношении. Искусство орнамента содержит в неявном виде наиболее древнюю часть известной нам высшей математики. Нет сомнения в том, что вплоть до XIX века не существовало необходимых понятий, с помощью которых можно было бы дать полную абстрактную математическую формулировку основной проблемы, а именно, не было математического понятия группы преобразований. Только на основе этого понятия можно было доказать, что 17 видов симметрии, в неявном виде известных еще египетским ремесленникам, исчерпывают все возможные случаи. Довольно странно, что доказательство этого факта было дано лишь в 1924 г. Д.Пойя», – резюмирует Г.Вейль⁶.

П.М.Кожин отмечает закономерности собственные орнаментальной культуре, указывая основной ведущий принцип орнамента: «...даже между сложными орнаментальными структурами различных культурных традиций можно отыскать подобие: оно подсказывается самими принципами геометрических построений, применяемых в производственной практике, в быту и в области искусства. Эти положения важны при анализе материалов особенно тогда, когда определенные знаки и символы первобытного или этнографического искусства напоминают исследователю те схемы, которые известны ему из собственной этнической культуры или традиционной культуры, усвоенной из отдаленного прошлого», – сооб-

⁶ Вейль Г. Симметрия. – М., 1968. – С. 125 – 126.

щает П.М.Кожин, анализируя общие закономерности орнамента⁷.

В связи с общими антропологическими проекциями, которые человечество реализует в орнаментальной культуре и возникает обобщающий принцип орнамента. Каждый человек и все человечество, погруженные в семиосферу культуры, как знаковую систему, обладают всеобщим, конвенционально обустроенным знаковым полем, которое, к тому же, объединяет в принципе «антропологического подобия» различные культурные традиции через стилистику орнамента. «Единство пространства, которое мы строим в эстетическом созерцании и творчестве – в живописи, пластике, архитектуре, – лежит в совершенно иной плоскости, чем единство пространства, представленное в постулатах и аксиомах геометрии...», – отмечает Э.Кассирер⁸. По нашему мнению, в орнаментальной культуре «ограниченный» набор простых геометризованных символов, которые дают основу орнаменту, но являются стилистической закономерностью, которую орнаменту сообщает только время.

П.М.Кожин подтверждает этот принцип, ссылаясь на авторов: В.И.Киреевко, Г.В.Лейбниц, Э.С.Львов, R.Barker, R.I.Bums, D.Drost, и формулирует близкую нашему утверждению мысль: «...анализ орнаментального творчества приводит к выводу о том, что набор простейших элементов орнаментации сравнительно неогрошен, что на него накладываются ограниченные особенности материалов и инструментов, которыми пользовался человек, а также специфические особенности, определяющие человеческие способности», – утверждает Кожин⁹.

Л.А.Уайт различает взгляд на человека и культуру с точки зрения двух наук – психологии и культурологии, которые исследуют символорождающее сознание человека. «В том случае, когда символизированные предметы и явления рассматриваются во взаимосвязи с организмом человека, т.е. в соматическом контексте, их по праву можно назвать поведением человека, а изучающую их науку – психологией. Когда же символизированные предметы и явления рассматриваются и объясняются во взаимосвязи друг с другом, а не с организмом человека, мы называем их культурой, а изучающую их науку – культурологией», – ука-

зывает Л.А.Уайт¹⁰. Вместе с тем, такое разделение, на наш взгляд, несколько искусственно, поскольку культура создается человеком и человек самореализуется в культуре. Человек един в своих психических процессах, а также в культуре, как своей социальной ипостаси и такое разделение нам представляется нецелесообразным при изучении орнаментальной культуры, которая и самореализует такое единство человека биологического и социального.

Особенностью орнамента как визуального ритуала является: 1) движение по кругу; 2) ритм соединения одного со всеми; 3) символическая замена действия и др. Исследования авторов, где эта мысль находит подтверждение: Ю.М.Лотман¹¹, В.Я.Пропп¹², В.Н.Топоров¹³, Т.В.Цивьян¹⁴. Однако, прежде всего, важно указать работы А.К.Байбурина, и Г.А.Левинтона¹⁵, осуществивших структурно-

¹⁰ *Лесли А. Уайт*. Понятие культуры // Сборник «Антология исследований культуры». Том 1. Интерпретации культуры. Фундаментальные характеристики культуры. Библиотечный комплекс. Международный университет природы, человека и общества «Дубна» [Электронный ресурс] URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/phil_ant_cult1/~phil_ant_cult1.htm#11 (Дата обращения 11.01.2014).

¹¹ *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. – М.: 1996. – С. 3 – 4.

¹² *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. – Л.: 1946. – С. 266.

¹³ *Топоров В.Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: 1983. – С. 232.

¹⁴ *Цивьян Т.В.* Змея – птица: к истолкованию тождества // Фольклор и этнография. Сб. – Л., 1984. – С.47 – 57.

¹⁵ *Байбурина А.К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983; *Байбурина А.К.* Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. – М., 1991. – С.23 – 42; *Байбурина А.К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб., 1993; *Байбурина А.К.* Ритуал: между биологическим и социальным // Фольклор и этнографическая действительность. – СПб., 1992. – С. 18 – 28; *Байбурина А.К.* Семіотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств, культуры: Сб. ст. – Л., 1989. – С. 62 – 77; *Байбурина А.К.* Семіотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология: Сб. МАЭ. 1981. – Т. 37. – С. 215 – 226; *Байбурина А.К., Левинтон Г.А.* К описанию организации пространства в восточнославянской свадьбе // Русский народный свадебный обряд. – Л., 1978. – С. 89 – 105; *Байбурина А.К., Левинтон Г.А.* Похороны и свадьба // Балто-славянские этнокультурные и археологические древности: Погребальный обряд. Тез. докл. – М., 1985. – С. 5 – 9; *Байбурина А. К., Топорков А. Д.* У истоков этикета: Этнографические очерки. – Л., 1990; *Байбурина А., Левинтон Г.* «Князь» и «княгиня» в русском свадебном величании (к семантике обрядовых терминов) // Русская филология. – Тарту, 1975. – С. 67 – 85.

⁷ *Кожин П.М.* О древних орнаментальных системах Евразии // Этнознаковые функции культуры. – М.: 1991. – С.132 – 133.

⁸ *Кассирер Э.* Философия символических форм. В 6 томах. – Т 1. Язык. – М.; СПб.: 2001. – С.30.

⁹ *Кожин П.М.* О древних орнаментальных системах Евразии. .... – С.146.

семантический анализ различных ритуалов, которые организовывали жизненную среду в обществах складывающейся культуры и социальности¹⁶.

То есть орнамент выступает моделью ритуального сценария, которая сообщает целостность композиции ритуального действия. «В одном случае мы имеем дело с модальностью логико-геометрического понятия, в другом – вступает в силу модальность художественной пространственной фантазии. В одном случае пространство мыслится как совокупность взаимозависимых определений, система «принципов» и «следствий». В другом – оно изначальная целостность, понимаемая в динамическом взаимопереходе отдельных моментов, как наглядное и интуитивно схватываемое единство», – определяет Э.Касирер саму «философию символических форм» культуры¹⁷.

Анализ истории культуры и знаково-символической деятельности человека, в целом – *антропогенез*, является частью биологической эволюции. Антропология, палеоантропология, генетика, лингвистика, а также биосемиотика, исследуют свойства знаков и знаковых систем (знаковые процессы), прежде всего, в живых системах. Согласно словарному источнику Интернет – «...революционную роль в учении об антропогенезе сыграли идеи Ч.Дарвина, который писал: «...тот, кто не смотрит, подобно дикарю, на явления природы как на нечто бесвязное, не может больше думать, чтобы человек был плодом отдельного акта творения...». Далее указываются персоналии, которые заложили и определяют основные понятия антропогенеза – Ч.С.Пирс, Ф. де Соссюр, Л.Ельмслев, а основная концепция опирается на лингвистику Ф.де Сосюра и теорию знака Э.Гуссерля¹⁸.

Однако рассматривая человека одновременно как биологическое, так и социальное существо, мы признаем, что антропогенез неотрывно связан с социогенезом, представляя собой, по сути, единый процесс антропосоциогенеза. Структурируя исследовательскую линию понятий, опираемся, на необходимый для дальнейшего ана-

лиза многозначный термин – *социогенез* (социогенез; новолат. *sociogenesis* от лат. *societas* – общество и др.-греч. γένησις – происхождение).

Вместе с тем в исследовании знаково-символической культуры, как ритуала, на базе орнамента, имеет смысл использовать более емкое понятие – *антропосоциогенез*, имеющий межпредметное исследовательское поле гуманитарных и общественных наук – культурологии, социологии, социальной антропологии, социальной психологии, лингвистики. В целом, в социогенезе и антропосоциогенезе рассматриваются социальные роли сознания, его происхождение и развитие, культурно-исторические формы сознания, которые сопряжены с социальными и культурно-историческими процессами ассимиляции и диссимиляции культур, что приводит к возникновению новых метакоммуникационных сфер в социальном развитии и трансформации этносов, а также в связи с этим и возникновению особенностей знаково-символического пространства. Знаково-символическое оснащение и устойчивость новых социальных образований людей знаками и символами самоидентификации состоит в интегрировании и дифференцировании культурных сфер посредством ритуализации различных сфер взаимодействия. По этому поводу еще раз повторим мысль А.Ф.Лосева, «всякий символ, во-первых, есть живое отражение действительности, во-вторых, он подвергается той или иной мыслительной обработке, и, в-третьих, он становится острейшим орудием переделывания самой действительности»¹⁹.

Сегодня, когда культура имеет техногенные признаки и ноосферные типы развития, где и культура, и техника, являются проекцией антропологических кодов, современный контекст жизнедеятельности рассматривается рядом исследователей, с точки зрения системности и различных форм технологической самоорганизации человеческого сообщества (А.А.Воронин, А.М.Леонов, В.Е.Лёвкин и др.).

Единый процесс синхронизации индивидуальных ритмов в процессы социальной слитности возложен на множество культурно-исторических ритуалов, а также знаково-символический антропологический культурный код, который самореализуясь, призван синергировать индивидуальность в социальности своей биологической природы. Рассматривая синергичность с позитивной для индивидуума стороны этого процесса, мы обнаруживаем совпадение и усиление индивидуальных ритмов. Вместе с тем, обладая техногенным потенциалом, социальной ролью и полем действия в биосфере, современ-

¹⁶ Байбури А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. .... – С. 67 – 85; Байбури А. К. Ритуал в системе знаковых средств культуры .... – С. 305 – 311; Байбури А. К. Ритуал в традиционной культуре. .... – С. 89 – 105.

¹⁷ Касирер Э. Философия символических форм. В 6 томах. – Т 1. Язык. – М.; СПб., 2001. – С.30 – 31.

¹⁸ Биосемиотика [Электронный ресурс] URL: <http://biospace.nw.ru/biosemiotika/main/biosem.htm> (Дата обращения 06.10.2011); Антропогенез. Антропосоциогенез. Семиотика. Этногенез // Википедия [Электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (10.10.2011).

¹⁹ Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – 2-е изд., испр. – М.: 1995. – С.15.

ный человек может разрушить ее равновесие. С позиции несовпадения индивидуальных и социальных ритмов, как определенных ролей индивидуума, мы вынуждены признать, что сегодня, как никогда прежде, существуют целые области деятельности человека в биологической сфере земли, в которых техногенез, как коллективная роль современного человека, нарушает биологический ритм жизнедеятельности, что может иметь необратимый характер. Поскольку биологическая и социальная ритмичность протекания процессов жизнедеятельности является характеристикой жизни, то разлаженность процессов, десинхронизация как биологическая, так и социально-психологическая, сопровождается процессы распада и разрушения жизни. Негэнтопийность культуры, как процесса неразрушения, овладения существующими культурными ритмами, состоит в признании, осмыслении и использовании самосохраняемых форм самореализации современного человека, которые соотносимых с циклом одной человеческой жизни во всех жизненных ролях и возрастных репертуарах – от рождения до ухода – в непрерывной эстафете поколений.

Современная техника обладает базовыми принципами информационного моделирования процессов и технологий, которые позволяют синергировать антропологические возможности. Наука, которая строит интеллектуальные системы и экспериментирует в них, также использует алгоритмы и закономерности, которые свойственны самой природе человека. То есть орнамент сегодня остается человекосообразной социальной, этнической и национальной интеграцией, интерпретацией социализации индивидуума и его возрастных ролей в жизнедеятельности.

Орнамент не подменяет такой важный принцип как *самоподобие* (или фрактальность) самоорганизации всей биологической жизни, а подтверждает его, организуя сознание человека, как общебиологический принцип. Фрактальность моделирует различные процессы, протекающие в живых системах и которые человеком реализуются не только в культуре, но и во всем процессе жизнедеятельности. В этом контексте важно учитывать наиболее полно закономерности, которые свойственны самопорождению природы и биологии жизни. *Самоподобие* это фрактальный принцип возникновения органической природы. Фракталы – это нечто гораздо большее, чем математический курьез. Они дают чрезвычайно компактный способ описания объектов и процессов. Многие структуры обладают фундаментальным свойством геометрической регулярности, известной как инвариантность по отношению к масштабу, или «самоподобие».

Если рассматривать эти объекты в различном масштабе, то постоянно обнаруживаются одни и те же фундаментальные элементы. Эти повторяющиеся закономерности определяют дробную, или фрактальную, размерность структуры. «Фрактальная геометрия описывает природные формы, по-видимому, изящнее и точнее, чем евклидова геометрия» (Х.Юргенс, Х.Пайтген, Д.Заупе)²⁰, а также и другие авторы (Е.Федер, Б.Мандельброт)²¹.

По мнению математиков, использование фрактальных моделей ныне колоссально, они во многих случаях потеснили традиционные математические модели, применяемые в физике. Фракталы и хаос внесли заметные изменения в традиционные науки, породив такие направления как физика фракталов, фрактальная геология, экологии и пр. И хотя такое использование математики фракталов, безусловно, интересно, но сомнения в целесообразности развивать эти области в рамках традиционных наук трудно преодолеть. Как уже было сказано: хотя математика фракталов бурно развивается, но прогресс в этой сфере немыслим без компьютеров. Фрактальные модели и хаос – это далеко не все, на что способны компьютер, а фрактальная модель – это, конечно же, не панацея. В какой-то мере фракталы – это пройденный этап, вчерашний день компьютерной математики. «Новые возможности открывают динамично развивающиеся направления, такие как искусственная жизнь, эволюционные вычисления (генетические алгоритмы), нейронные сети, искусственный интеллект» – анализирует А.М.Леонов перспективу развития фрактальных моделей описания и моделирования явлений социальной жизни. Интернет-публикация материалов по самоорганизации устойчивых целостностей в природе и обществе²². Самоподобность в природе, есть общий принцип самоорганизации живых и органических систем в биосфере, например кристаллы, молекулы твердых и других состояний, и фракций веществ биоценозов.

²⁰ Хармут Юргенс, Хайнц-отто Пайтген, Дитмар Заупе. Язык Фракталов // В мире науки. Scientific American. – 1990. – № 10, октябрь. – С.36 – 44.

²¹ Федер Е. Фракталы / Пер. с англ. – М.: 1991; Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. 2002 [Электронный ресурс] URL: http://www.mirknig.com/knigi342-fraktalnaya_geometriya/ (17.12.2010).

²² Леонов А.М. Фракталы, природа сложных систем и хаос. Фракталы и циклы развития систем. Каково практическое использование фрактальных моделей? // Материалы пятого Всеросс. постоянно действ. науч. семинара «Самоорганиз. устойчив. целостностей в природе и обществе». Якутский госунивер., Ин-т математики и информатики [Электронный ресурс] URL: http://sing.xaoc.ru/articles_r016.html/Леонов А.М. (31.05.2011).

Тогда как в процессе восприятия, оценки и понимания орнамента в едином когнитивном процессе, самореализуется антропологическая целостность человека в древнейших архетипических символах орнаментального сообщения – то есть о себе для других в ритме самоподобия, как общем принципе всех природных систем. «Прошлое в сознании «уже не» имеется в наличии, будущее «еще не» имеется в наличности; создается впечатление, будто они лишены конкретной реальности, собственной актуальности и растворяются в чисто мыслительных абстракциях. Но верно и то, что содержание, обозначаемое нами словом «сейчас», есть не что иное, как вечно текущая граница между прошлым и будущим. Эта граница не может полагаться вне связи с тем, что она разграничивает: она существует лишь в самом акте разграничения и не может мыслиться до этого акта как нечто от него независимое. Отдельный момент, поскольку он определяется именно как момент времени, – это не застывшее субстанциальное бытие, а текущий переход от прошлого к будущему, от «уже-не» к «еще-не», – развивает мысль Э.Кассирер²³.

Орнаменты, в такой постановке проблемы, олицетворяют антропологические функции посредника человека, технологий, материалов своего времени для самообусловленных целей самого человека в коммуникации с другими. Как знаково-символическая система, орнамент сопровождает и интерпретирует человеческую деятельность, отражаясь в «ноосфере». Вместе с тем, современное человечество переживает «переход к информационной формации» и, по мнению автора В.Е.Лёвкина, изучающего взаимодействие филогенеза и онтогенеза, а в целом антропосоциогенеза, «всё более абстрактные процессы своей жизнедеятельности, своего состояния человек объективирует в средства труда, тем самым, к всё более глубинным уровням своего «Я» человек подходит. Это переход к освоению духовной сферы жизнедеятельности. Усиливается интерес к религиозным, мистическим и эзотерическим знаниям (вспомним, что к духовному уровню человечество апеллировало ещё на заре цивилизации, поскольку открывается возможность выйти на знание событийной, причинной сферы, но на качественно более высоком уровне, чем в древности). Искусство достигает такого уровня абстракции, что старается выразить сущность вне формы. Наука, в лице физики, синергетики, кибернетики и др. достигла уровня изучения сверхслабых взаимодействий, глубокого вакуума, торсионных и гравитационных полей, виртуальных и

редуцированных состояний материи. По мнению Левкина, «...опытные данные подтвердили единство материального и идеального, относительность объективного и субъективного от уровня состояния наблюдателя». Подтвердилось наличие таких сфер взаимодействия человека и мира, которые глубже любых описанных в науке закономерностей. Изучается и моделируется сфера полей вероятностей, плотностей вероятностей, потенциальных возможностей, волн вероятности и т.д. – завершает свой прогноз В.Е.Лёвкин²⁴.

Анализируя современные знаково-символические орнаментальные коды, необходимо обратиться к понятию *техногенеза*. Техногенез в философском словаре – (от гр. *techne* – искусство, мастерство и *genesis* – происхождение): термин, обозначающий технический прогресс как аспект в геологической эволюции земли. Соответственно техника понимается как геологическая сила, преобразующая земной шар, как думали вначале, по объективным космическим законам. При этом признается, что не растущие потребности людей вызывают развитие техники. Наоборот, сам человек вместе с его потребностями – техногенными по своей природе, выступает лишь агентом в геологической эволюции на стадии техногенеза. Вместе с тем, «техногенная эйфория уступает место эсхатологическим настроениям, полагающим, что необходимо перейти от ноосферной парадигмы, обожествляющей разум и технику, к софиосферному сознанию и софийной стратегии прогресса». Указывается в интернет-источнике²⁵.

А.А.Воронин)²⁶ дает обзор по проблеме «Техника как феномен культуры» – философия техники – динамично и широко развивающаяся область знания, академическая дисциплина с

²⁴ *Лёвкин В.Е.* Филогенез и онтогенез состояния человечества и человека как становление в сущность // Человек и культура / Сб. ст. и тез. – Тюмень: 2001. – С.36.

²⁵ Техногенез // Мир словарей. Экологический словарь [Электронный ресурс] URL: http://mirslavarej.com/content_fil/TEXNOGENEZ-8131.html; http://mirslavarej.com/content_ekoslov/texnogenez-54539.html / (27.05.2011).

²⁶ *Воронин А. А.* Техника как феномен культуры // Теоретическая культурология. Сер. «Энциклопедия культурологии» / Гл. ред. сер. Разлогов К.Э.; Ред. колл. сер.: Быховская И.М., Митрохин Л.Н., Перепелкин Л.С., Румянцев О.К.; Томилов И.А., Шулепова Э.А.; Ответ. ред. кн. Румянцев О.К.; Ред. кн.: Шеманов А.Ю.; Ред. колл. кн.: Визгин В.П. (ред. разд. 2), Захарченко Е.Г. (отв. секр., лит. ред.), Келле В.Ж. (ред. разд. 4), Михайлов Ф.Т. (ред. разд. 3), Огурцов А.П. (ред. разд. 5), Румянцев О.К. (ред. разд. 1), Шеманов А.Ю. (ред. разд. 6); Авт. колл. кн.: Ахутин А.В., Визгин В.П., Воронин А.А., Гаман-Голутвина О.В., Григорьев А.А., Каган М.С., Келле В.Ж., Межуев В.М. – М.: 2005. – С. 153 – 156.

²³ *Кассирер Э.* Философия символических форм. В 6 томах. – Т 1. .... – С.33.

более чем столетней историей, своими авторитетами, классиками и традициями. За последние годы у нас появилось немало интересных трудов по философии техники. Воронин сообщает, что у истоков отечественной традиции философии техники стояли Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, К.Э.Циолковский, П.К.Энгельмейер, Н.Ф.Федоров, П.Флоренский. За рубежом философия техники, (как феномена культуры, а также знаково-символической деятельности человека) уже давно превратилась в академическую дисциплину, завершает свой анализ А.А.Воронин²⁷.

Мысль исследователя А.А.Воронина, указывает на «всеобщность культуры как коммуникативную потребность»²⁸, которая реализуется различными средствами социальной истории, и всех включенных в это пространство сторон. Такими сторонами, по мнению этого автора, являются сами люди, которые наследуют и используют вещи и артефакты прошлых поколений, а затем, сохраняя то, что получили, – создают свою культуру и ее мир вещей, передавая их последующим поколениям, которые, в свою очередь, участвуют в эстафете социогенеза.

«Действия наши теряются своими корнями далеко в пройденной истории рода, культуры и воспитания каждого из нас; и опять они теряются своими последствиями далеко в грядущей истории культуры, рода и природы. Так что наши действия наверное несравненно значительнее по своему смыслу в реальности, чем это улавливается индивидуальным «сознанием» каждого из нас. Уж если говорить о сознании, то казалось бы, большее значение и доверие следовало бы дать «со-знанию» стаи, коллектива, общества, народа и человечества, чем индивидуалистическому сознанию психологов и философов. Мы живем общею, тесно сцепленной жизнью коллектива в значительно большей степени, чем привыкли думать каждый из нас в отдельности» – обобщает соотношение индивидуального и социального сознания в человеке А.А.Ухтомский²⁹.

Сам факт устойчивости культурно-исторических систем и одновременно динамики и изменчивости, как адаптивных механизмов приспособления и обретения нового качества жизнедеятельности, позволяет нам наследовать культуру и жить в культурно-историческом контексте когда-либо существовавшего на земле культурного многообразия. Изучение культурного многообразия, всего созданного в деятельности

человека, исторически имеет общий принцип – анализа и сравнительного анализа накопленного в различных системах наук. Однако сегодня сама деятельность человека в биосфере в ходе создания *семиосферы* позволяет рассматривать и *когитосферу*, «*духосферу*» самого человека, поскольку культурно-исторический контекст *антропосферы*, позволяет ввести и принцип «эмпирического обобщения», – на который указывает Л.Н.Гумилев³⁰. В эмпирическом обобщении мы и рассматриваем порождение сознания человека, его способности символизировать – то есть символы, которые как орнамент имеют полимодальную семантическую коннотацию, обусловленную природой человека биологического и социального. Семантика орнамента – это процесс реализации самоидентификации человека в семиотике культуры, как знаково-символической системе жизнедеятельности.

Выводы. 1) Человек, как существо биологическое и социальное одновременно, реализует свою биологическую природу в культуре, которая и образует человека социального. Стадии «внутреннего» и «внешнего» знака взаимообуславливают возникающие через пространство самой культуры в интериоризированной ее форме знаков культуры – семиосферы. 2) Современные знаково-символические орнаментальные коды, которые алгоритмируют процесс жизнедеятельности, приближают нас к пониманию *техногенеза*, где технический прогресс рассматривается как аспект в геологической эволюции земли. Техногенная парадигма уступает место софиосферному сознанию и софийной стратегии прогресса. 3) Орнамент, как знаково-символический «органайзер» и символ, порожден способностью сознания человека к символической деятельности. В орнаменте самореализуются: *перцепт*, как единица восприятия, оценки и понимания информации; *гештальт* как завершенное/незавершенное действие; *фрейм* как категория информационной единицы; фрактальная геометрия как *самоподобность* в природных и искусственных объектах; компьютерный *алгоритм*, как программный продукт и технологический процесс. Антропологический алгоритм и цикличность действия человека в технологии – эти процессы, суть знаково-символический культурный код, обладающий системными характеристиками орнаментальной культуры, которая неотъемлема от человека. В современной коммуникативной стратегии жизнедеятельности используются приборы и устройства, имитирующие сугубо человеческие психические и интеллектуальные функции, поскольку динамические закономер-

²⁷ Воронин А. А. Техника как феномен культуры. Дис. .... докт. филос. – М.: 2005. – С.3 – 5.

²⁸ Воронин А. А. Техника как феномен культуры // Теоретическая культурология. .... – с.153 – 164.

²⁹ Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: 2002. – С. 155.

³⁰ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: 1991. – С.214.

ности, на которых в основном работает техника, не исчерпывает научных знаний о природе и всей биосфере. 4) Знаково-символическая культура — это базис культурной истории человечества, мы неизбежно опираемся на системный знаково-символический характер современной цивилизации. Орнамент как принцип системной самоорганизации составляет семантику знаково-символической деятельности, поскольку синергичен человеку и его природе, как биологической, так и социальной, во всей знаковой системе культуры, которую человек

создал. 5) Семантика орнамента — это антропологическая программа в семиотике культуры, как знаковой системе жизнедеятельности. Самоидентификация современного человека алгоритмируется знаково-символическими формами жизнедеятельности и самореализуется через антропологический культурный код орнамента. 6) Таким образом, орнамент это персональный знаково-символический ритуал каждого человека, инициирующий его сознание в конкретную культуру, которая наделяет человека этнопсихологическими особенностями.

PSYCHOLOGICAL SEMANTICS OF AN ORNAMENT IN SEMIOTICS OF CULTURE

© 2014 V.M.Privalova¹, V.F.Petrenko²

¹Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

²Lomonosov Moscow State University

In the article the semiotics of culture as sign-symbolical system is analyzed. The unity of the past – the present – the future in semiosphere exists as an anthropological code which, in the process of perception, assessment and understanding of a sign and a symbol initiates an individual's consciousness into culture. The ornament is genetically determined in culture as the generator of an anthropological code, realizing itself as an individual's social percept in cogitosphere, spiritosphere, etnosphere.

Keywords: semiosphere; symbol; an ornament; culture; psychological semantics.

---

^o Vera Mikhailovna Privalova, Candidate of psychological sciences, Senior researcher, Scientific editor, Managing editor of *Izvestiya of Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences*.

E-mail: privalova@ssc.smr.ru

Victor Fedorovich Petrenko, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of psychological sciences, Professor, Head of Laboratory of psychology of interaction and psycho-semantics of Faculty of psychology (MSU).

E-mail: victor-petrenko@mail.ru